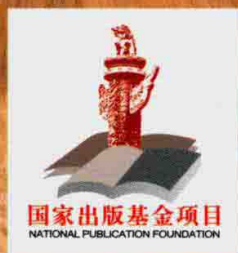

КИТАЙСКАЯ КЛАССИКА
НА КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

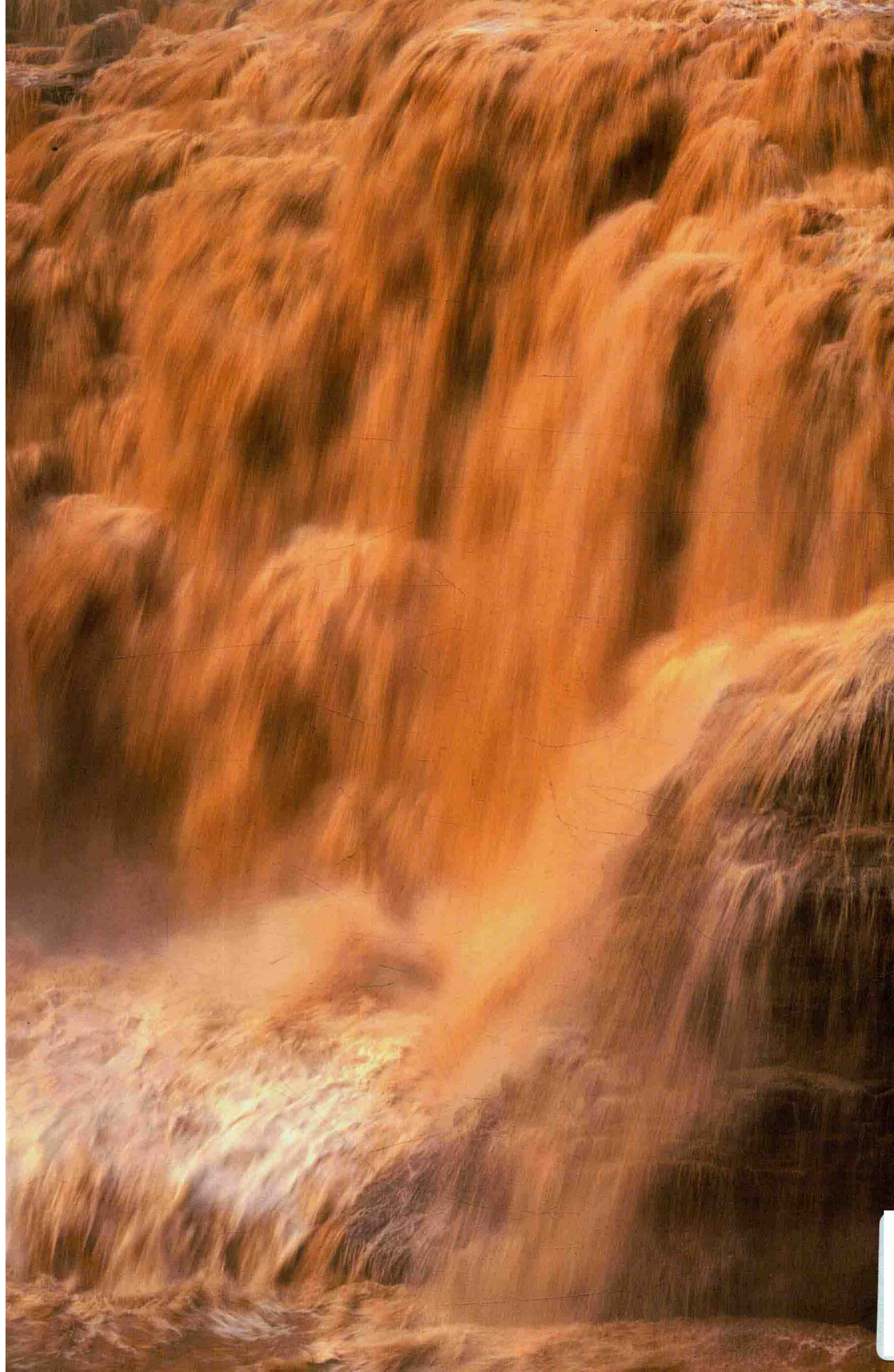
大中华文库

汉俄对照

西游记

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД

VII

大中华文库

汉俄对照

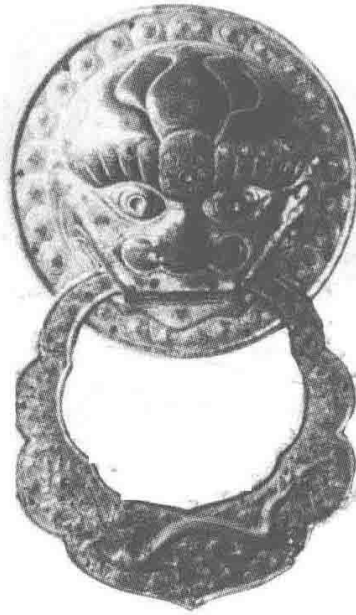
КИТАЙСКАЯ КЛАССИКА

На китайско-русском языке

西游记

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД

VII

吴承恩 著

阿·罗高寿 俄译

У Чэн-энь

Перевод на русский А. Рогачева

人民文学出版社

Издательство «Народная литература»

北京

Пекин

第七十九回

寻洞擒妖逢老寿 当朝正主救婴儿

却说那锦衣官把“假唐僧”扯出馆驿，与羽林军围围绕绕，直至朝门外，对黄门官言：“我等已请唐僧到此，烦为转奏。”黄门官急进朝，依言奏上昏君，遂请进去。众官都在阶下跪拜，惟“假唐僧”挺立阶心，口中高叫：“比丘王，请我贫僧何说？”君王笑道：“朕得一疾，缠绵日久不愈。幸国丈赐得一方，药饵俱已完备，只少一味引子。特请长老，求些药引。若得病愈，与长老修建祠堂，四时奉祭，永为传国之香火。”“假唐僧”道：“我乃出家人，只身至此，不知

ГЛАВА 79

ИЗ КОТОРОЙ ВЫ УЗНАЕТЕ О ТОМ, КАК СУНЬ У-КУН НАШЕЛ ПЕЩЕРУ, ПОЙМАЛ УКРЫВШЕГОСЯ В НЕЙ ЗЛОГО ОБОРОТНЯ И ВСТРЕТИЛ ПОЧТЕННОГО ДУХА ДОЛГОЛЕТИЯ, А ТАКЖЕ О ТОМ, КАК ПРАВИТЕЛЬ ГОСУДАРСТВА НИЩЕНСТВУЮЩИХ МОНАХОВ БИКШУ СОБСТВЕННЫМИ ГЛАЗАМИ УВИДЕЛ ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЕТЕЙ

Итак, мы остановились на том, как важный сановник в парчовой одежде взял за руку мнимого Танского монаха и вывел его из помещения почтовой станции. Дворцовая стража сразу же обступила их плотным кольцом и сопровождала до самых ворот дворца. Там придворному евнуху было сказано: «Мы пригласили сюда Танского монаха и просим доложить об этом государю». Евнух поспешно вошел во дворец и сообщил неразумному правителю все, что ему было сказано, а тот отдал распоряжение просить монаха пожаловать к нему.

Войдя во дворец, толпа придворных чинов и служителей опустилась на колени у ступеней трона. Один только мнимый Танский монах невозмутимо стоял посреди зала перед тронными ступенями.

—Правитель!—зычным голосом произнес он.—О чем хочешь ты говорить со мною, бедным монахом?

—Я давно страдаю недугом и никак не могу исцелиться,—с улыбкой ответил правитель.—К счастью, тесть государя посоветовал мне чудодейственное средство. Оно уже готово, нечем только запивать его. Вот я и пригласил тебя, почтенный наставник, чтобы попросить то, из чего необходимо приготовить отвар. Если я вылечусь от своего недуга, то обещаю построить в честь тебя храм. Там круглый год будут приносить тебе жертвы, вечно будут гореть неугасимые светильники и куриться фимиам, чтобы слава о тебе не померкла во веки веков.

—Я—монах, отрешившийся от всего земного,—сказал

陛下问国丈要甚东西作引。”昏君道：“特求长老的心肝。”“假唐僧”道：“不瞒陛下说。心便有几个儿，不知要的甚么色样。”那国丈在旁指定道：“那和尚，要你的黑心。”“假唐僧”道：“既如此，快取刀来，剖开胸腹。若有黑心，谨当奉命。”那昏君欢喜相谢，即着当驾官取一把牛耳短刀，递与假僧。假僧接刀在手，解开衣服，忝起胸膛，将左手抹腹，右手持刀，唵喇的响一声，把腹皮剖开，那里头就骨都都的滚出一堆心来。唬得文官失色，武将身麻。国丈在殿上见了道：“这是个多心的和尚！”假僧将那些心，血淋淋的，一个个捡开与众观看，却都是些红心、白心、黄心、悭贪心、利名心、嫉妒心、计较心、好胜心、望高心、侮慢心、杀害心、狠毒心、恐怖心、谨慎心、邪妄心、无名隐暗之心、种种不善之心，更无一个黑心。那昏君唬得呆呆挣挣，

Сунь У-кун, —ничего у меня нет. Не знаю, что посоветовал тебе тесть государя просить у меня.

—Мне нужны твои сердце и печень, —решительно сказал неразумный правитель.

—Не стану скрывать от тебя, правитель, сердец у меня несколько. Какое тебе нужно? —с самым серьезным видом спросил Сунь У-кун.

Тесть государя не удержался и, тыча пальцем в сторону Сунь У-куна, закричал:

—Давай свое черное сердце! Слышишь?

—Ну что ж! —невозмутимо произнес мнимый Сюань-цзан, —раз на то пошло, давайте мне нож, только живее. Сейчас я вскрою свое нутро. Если там окажется черное сердце, то я сочту своим долгом почтительно преподнести его вам.

Правитель обрадовался, стал благодарить мнимого Танского монаха и велел сановнику для поручений подать кривой короткий нож. Приняв нож и держа его в одной руке, мнимый монах другой рукой расстегнул одежду и выпятил грудь вперед. Затем он взялся за живот левой рукой, держа нож в правой. Раздался характерный звук и из вспоротого живота со стуком посыпались сердца, образовав целую груду. Гражданские чины от страха побледнели, да и у военных мурашки побежали по телу.

—Оказывается, у этого монаха множество сердец, — удивился тесть государя, наблюдавший за происходившим с тронного возвышения.

Между тем мнимый Танский монах стал ворошить груду сердец, дымящихся кровью, и по одному показывал их собравшимся. Тут было красное сердце, белое, желтое, было сердце алчное, честолюбивое, ревнивое и завистливое, хитрое и коварное, заносчивое, спесивое, пренебрежительное, пагубное, злое, устрашающее, осторожное, невоздержанное и необузданное, скрытное и боязливое и еще много разных нехороших сердец, но черного сердца так и не оказалось.

Неразумный правитель до того был напуган этим зрелищем,

口不能言，战兢兢的教：“收了去!收了去!”那“假唐僧”忍耐不住，收了法，现出本相。对昏君道：“陛下全无眼力!我和尚家都是一片好心，惟你这国丈是个黑心，好做药引。你不信，等我替你取他的出来看看。”

那国丈听见，急睁睛仔细观看。见那和尚变了面皮，不是那般模样。咦!认得当年孙大圣，五百年前旧有名。却抽身，腾云就起。被行者翻筋斗，跳在空中喝道：“那里走!吃吾一棒!”那国丈即使蟠龙拐杖来迎。他两个在半空中这场好杀：

如意棒，蟠龙拐，虚空一片云缓缓。原来国丈是妖精，故将怪女称娇色。国主贪欢病染身，妖邪要把儿童宰。相逢大圣显神通，捉怪救人将难解。铁棒当头着实

что начал отчаянно отмахиваться руками и ногами, язык ему не повиновался и, дрожа всем телом от страха, он мог лишь кричать:

—Убери! Убери!

Наконец Сунь У-куну все это надоело, он снял с себя свои чары и сразу же предстал в своем настоящем виде.

—Государь!—крикнул он.—Ты просто слеп! У всех нас, буддийских монахов, добрые сердца, только у твоего тестя в утробе черное сердце, вот из него-то и хорошо бы приготовить отвар для твоего снадобья. Если не веришь мне, погоди минутку, я сейчас достану его и покажу.

Тесть государя при этих словах вытаращил глаза и стал внимательно разглядывать Сунь У-куна. Он заметил, что «монах» переменился до неузнаваемости.

И вдруг он вспомнил: это был тот самый Сунь У-кун, которого он знал еще пятьсот лет назад. Тесть государя сразу съежился и, вскочив на облако, стал быстро подниматься вверх. Сунь У-кун тут же перекувырнулся в воздухе и закричал:

—Ты куда? Постой! Сейчас я угощу тебя моим посохом.

Тесть государя поспешно вооружился своим посохом, извилистым, как дракон, и бросился навстречу Сунь У-куну. Ну и бой разыгрался между ними!

Вот послушайте:

Большая палица
И посох, как дракон,
Скрестились яростно
В клубах палящей серы.
Был оборотнем тесть правителя.
И он
Лисице облик дал
Прекраснейшей гетеры.
Правитель падок был
До сладостных утех,
Он истомил себя
Порочною любовью.
А оборотень—тесть,

凶，拐棍迎来堪喝采。杀得那满天雾气暗城池，城里人家都失色。文武多官魂魄飞，嫔妃绣女容颜改。唬得那比丘昏主乱身藏，战战兢兢没布摆。棒起犹如虎出山，

Собрав малюток всех,
Упиться захотел
Младенческою кровью.
Но на свою беду
Колдун не разгадал,
Кто перед ним стоял,
Какой герой могучий,
Не знал, что Сунь У-кун
Врагов уничтожал,
Спасая всех друзей
От смерти неминучей.
Железной палицей
Взмахнув над головой,
Бьет Сунь У-кун врага,
Дыша могучим жаром.
Но оборотень злой
Вращает посох свой,
Отводит в сторону
Удар он за ударом.
От грозной палицы
Летят огонь и дым.
Бледнеют жители,
Бегут, дрожа от страха,
А демон-чародей
Оружием своим
Вздывает до небес
Туман и клубы праха.
Придворные дрожат.
Дрожит весь двор царя.
Трясутся воины,
И, взяв пример с улиток,
Попрятались кто где,
Уже не говоря
Про всех придворных дам,
Наложниц, фавориток.
Сам неразумный царь
От ужаса дрожал,
Закрыв глаза, бежал,
И, позабыв молитвы,

拐轮却似龙离海。今番大闹比丘城，致令邪正分明白。

那妖精与行者苦战二十馀合，蟠龙拐抵不住金箍棒，虚幌了一拐，将身化作一道寒光，落入皇宫内院，把进贡的妖后带

Укрылся в глубине
Дворцовых тайных зал,
И в страхе ожидал
Конца ужасной битвы.
А палица меж тем
В руках у силача
Рычала, словно тигр,
Носясь над головами,
Резвилась, прыгала
И рушилась сплеча
На темя колдуна,
Сверкая ободками.
Хоть злого колдуна
Порой бросало в дрожь,
Сражался бодро он,
С врагом в проворстве споря.
Он посохом разил,
И посох был похож
На змея, всплывшего
Из огненного моря.
Большой переполох,
Великая беда
Случилась в этот день
В прославленной столице.
Ее правителям
И жителям тогда
Немало довелось
Узреть и подивиться.
Колдун не избежал
В тот день своей судьбы,
Бежал он,
Словно рысь, в последний раз ощерясь.
Но ясно стало всем
Свидетелям борьбы,
Где зло и где добро,
Где истина, где ересь!

Раз двадцать, а то и больше, сходилась злой оборотень с Сунь
У-куном, но не мог устоять против его волшебного посоха

出宫门，并化寒光，不知去向。

大圣按落云头，到了宫殿下。对多官道：“你们的好国丈啊！”多官一齐礼拜，感谢神僧。行者道：“且休拜，且去看你那昏主何在。”多官道：“我主见争战时，惊恐潜藏，不知向那座宫中去也。”行者即命：“快寻！莫被美后拐去！”多官听言，不分内外，同行者先奔美后宫，漠然无踪，连美后也通不见了。正宫、东宫、西宫、六院，概众后妃，都来拜谢大圣。大圣道：“且请起，不到谢处哩。且去寻你主公。”少时，见四五个太监，搀着那昏君自谨身殿后面而来。众臣俯伏在地，齐声启奏道：“主公！主公！感得神僧到此，辨明真

с золотыми обручами. Наконец он сделал ложный выпад и превратился сразу же в холодный луч, метнувшись во внутренние покои дворца. Там он схватил подаренную им деву, вывел ее за ворота дворца, обратил ее в холодный луч и вместе с ней исчез.

Сунь У-кун прижал край облака книзу, спустился у самого входа в тронный зал и, войдя в него, обратился к находившимся там многочисленным сановникам:

—Ну и хорош ваш тесть государя! Нечего сказать!

Сановники принялись разом отбивать низкие поклоны и изъявлять благодарность мудрому монаху. Но Сунь У-кун остановил их.

—Нечего кланяться! Идите ищите вашего неразумного правителя!

—Когда начался бой, он так испугался, что бросился бежать со всех ног, и теперь мы не знаем, в каком из дворцов он укрылся.

—Ступайте, найдите его, только живее!—приказал Сунь У-кун.—А то Прекрасная государыня утащит его куда-нибудь.

Тут все чины вместе с Сунь У-куном бросились во дворец Прекрасной государыни, но там было пусто: ни правителя, ни его любимицы. Тем временем к Сунь У-куну явились все жены и наложницы царя, обитательницы главного женского дворца, восточного и западного дворцов и шести палат. Все они хором благодарили Великого Мудреца, земно кланялись ему.

—Прошу вас, встаньте!—велел им Сунь У-кун.—Пока еще рано благодарить! Идите лучше и ищите своего повелителя!

Вскоре из дворцовых покоев появилось несколько евнухов, которые вели под руки своего неразумного государя. При виде повелителя все сановники и прочие чины повалились ему в ноги и разом воскликнули:

—О повелитель наш! Как мы признательны сему святому

假。那国丈乃是个妖邪，连美后亦不见矣。”国王闻言，即请行者出皇宫，到宝殿，拜谢了道：“长老，你早间来的模样，那般俊伟，这时如何就改了形容？”行者笑道：“不瞒陛下说。早间来者，是我师父，乃唐朝御弟三藏。我是他徒弟孙悟空。还有两个师弟，——猪悟能、沙悟净，见在金亭馆驿。因知你信了妖言，要取我师父心肝做药引，是老孙变作师父模样，特来此降妖也。”那国王闻说，即传旨着阁下太宰快去驿中请师众来朝。

那三藏听见行者现了相，在空中降妖，吓得魂飞魄散。幸有八戒、沙僧护持。他又脸上戴着一片子臊泥，正闷闷不快，只听得人叫道：“法师，我等乃比丘国王差来的阁下太宰，特请入朝谢恩也。”八戒笑道：“师父，莫怕！莫怕！这不

монаху, прибывшему сюда, в нашу страну; он открыл нам, где правда, где ложь. Ведь тесть государя, который исчез, оказался злым оборотнем. С ним исчезла также и Прекрасная государыня.

Услышав эти слова, правитель тотчас же пригласил Сунь У-куна в парадный зал дворца, где низко поклонился ему в знак благодарности, и промолвил:

—Почтеннейший! Почему это ты так сильно изменился? Когда ты прибыл сюда, у тебя был очень благообразный вид.

Сунь У-кун рассмеялся.

—Не стану скрывать от тебя, государь,—ответил он.—В первый раз у тебя был не я, а мой наставник, Сюань-цзан, названный брат Танского императора. Я же только его ученик. Зовут меня Сунь У-кун. У наставника еще есть два ученика: Чжу У-нэн и Ша У-цзин. Все они находятся сейчас на постоялом дворе при почтовой станции. Узнав, что ты послушался злого оборотня и замыслил приготовить из сердца и печени моего наставника отвар, чтобы запивать снадобье, я принял облик своего наставника и явился сюда лишь за тем, чтобы привести в покорность злого чародея.

Правитель выслушал Сунь У-куна и приказал самому великому сановнику Тай-цзаю отправиться на почтовую станцию и пригласить Танского монаха и его учеников пожаловать ко двору.

Между тем, узнав о том, что Сунь У-кун принял свой первоначальный облик и вступил в бой со злым оборотнем, Танский монах до того перепугался, что душа у него, как говорится, едва не покинула тела. К счастью, рядом с ним были Чжу Ба-цзе и Ша-сэн, которые утешали и подбадривали его. Кроме того, наставника томил и мучил зловонный запах глины, наклепленной ему на лицо, и как раз в тот момент, когда он испытывал особое неудовольствие, вдруг за дверьми раздался голос:

—Наставник! Я—Тай-цзай, и явился сюда по приказу моего повелителя просить тебя пожаловать ко двору, где тебе